

Дописав запись в дневнике, Шу Ли перечитал ее от начала до конца и с довольным вздохом закрыл блокнот. Глядя на четыре тетрадки, стопкой лежавшие на столе, он подпер подбородок руками, погружившись в раздумья.

Его знания эльфийского языка всё еще оставались на зачаточном уровне, однако всего за два с лишним месяца он исписал уже четыре блокнота. Сейчас он изучал только базовые разговорные фразы; страшно представить, сколько блокнотов ему понадобится, когда он начнет серьезно изучать письменность.

Ему жизненно необходимо было раздобыть пространственный мешочек, чтобы носить с собой самое необходимое.

Однако Аиша говорила, что малыши без магии не могут ими пользоваться.

«Какая же это всё-таки подстава!»

В расстройстве Шу Ли запустил пальцы в волосы, наткнувшись на венок из цветов. Привычным движением он стянул его с головы и положил на стол.

«Ладно. Чего об этом думать. Пора спать. Завтра всё равно рано вставать в школу!»

Взяв лампу с магическим камнем, Шу Ли удрученно поднялся.

Он и представить себе не мог, что даже после переселения в другой мир ему придется ходить в школу, начиная всё с чистого листа.

Он уже предвидел, какие трудности ждут его впереди.

Хлюпнув носом, он зашел в ванную и повесил лампу на крючок.

Забывая о малышах, взрослые феи подготовили на удивление полный набор повседневных принадлежностей. Здесь был искусно сделанный деревянный тазик, мягкие льняные полотенца, маленькая кружка для полоскания, мусорное ведро и две большие деревянные бочки с крышками.

Обе бочки были выше самого Шу Ли. Та, что стояла у левой стены, была до краев наполнена чистой водой, а стоявшая у правой — пустовала.

Шу Ли догадался, что пустая бочка справа, скорее всего, предназначалась для сбора грязной воды.

Унитаз стоял в дальнем конце ванной комнаты и напоминал круглый красный барабан с металлическими ручками по бокам для удобства переноски.

В углу висела маленькая плетеная корзинка из ротанга, в которой лежала стопка мягких, тонких сухих листьев — аналог туалетной бумаги у фей.

Хотя они и не шли ни в какое сравнение с белоснежными салфетками, эти сухие листья были куда практичнее свежесорванной травы.

Шу Ли зачерпнул воду из большой бочки ковшиком из тыквы-горлянки, налил в тазик и принялся стирать льняное полотенце.

«Какая же здесь первобытность!»

«Реально каменный век!»

Этот континент развивался более десяти тысяч лет, здесь существовала магия, во многом заменяющая передовые технологии. Почему уровень жизни при этом застрял где-то в первобытной эпохе?

Шу Ли мысленно ворчал на протяжении всего умывания.

Закончив с вечерним туалетом, он слегка расправил крылья и выпорхнул из ванной.

Он специально вымыл ножки, чтобы не запачкать чистые простыни!

Потушив свет и натянув ароматное одеяло, Шу Ли послушно закрыл глаза и приготовился ко сну.

За более чем три месяца без телефона он уже привык ложиться рано. К тому же тело малыша-феи было очень активным в течение дня, что гарантировало крепкий сон. Стоило ему закрыть глаза, как он провалился в туманное царство сновидений.

На рассвете Шу Ли разбудило звонкое чириканье птиц.

Он открыл глаза, уставившись на незнакомую обстановку, и на мгновение в его голове образовалась пустота.

Спустя долгую минуту, когда птичьи трели стали громче, он наконец окончательно проснулся. Он сел, чувствуя себя бодрым, и сладко потянулся.

Единственным плюсом переселения в другой мир было то, что здесь можно было вдоволь выспаться.

Будучи старшеклассником, он привык зубрить до полуночи, а потом тайком протаскивать телефон под одеяло и листать соцсети почти до часа ночи.

Подъем в шесть утра на следующий день означал, что он спал от силы пять часов. В школе он был вялым и часто клевал носом уже после обеда.

Он понимал, что так продолжаться не может, но избавиться от привычки скроллить ленту перед сном было выше его сил.

Именно поэтому отец каждый вечер приходил его проверять. И вот в один роковой вечер, мучимый чувством вины и застигнутый врасплох, он имел несчастье получить удар по голове упавшей книгой и перенестись в этот отсталый другой мир.

Здесь не было никаких развлечений. Чем еще заняться ночью, кроме как сном?

Шу Ли вылез из кровати, подошел к окну и со свистом отдернул занавески.

Чик-чирик~

На подоконнике сидел воробей, круглый как шарик, и легонько стучал в стекло острым красным клювом.

Уставившись на птицу-толстушку, которая была в несколько раз больше него самого, Шу Ли замер.

А?

С... с чего бы этой птице-толстушке сидеть на моем подоконнике в такую рань?

Воробей завертел глазами-бусинками, разглядывая малыша-фею внутри. Заметив зеленый венчик на голове Шу Ли, он снова стукнул красным клювом по стеклу.

Услышав этот звук, заторможенный спросонья мозг Шу Ли наконец начал соображать. Он заметил что-то под лапками воробья.

Хм?

Кажется, это письмо.

Поколебавшись мгновение, он осторожно приоткрыл окно на щелочку, оставаясь на чеку на случай, если воробей попытается ворваться внутрь и проглотить его как букашку — хотя вероятность этого была невелика.

Воробей схватил конверт клювом и ловко просунул его в узкую щель.

Шу Ли одной рукой принял конверт и поблагодарил воробья:

— Спасибо.

Воробей чирикнул и расправил крылья, собираясь улетать.

Вдруг кое-что вспомнив, Шу Ли окликнул его:

— Подожди!

Он положил письмо на стол, подбежал к шкафу и сгреб из одного из отделений горсть красных кристаллов.

Это были семена, которые он собрал с кустов в Яслях.

Поначалу он принял их за драгоценные камни, но позже выяснил, что это семена какого-то растения, и был немало разочарован.

И всё же они были настолько красивыми, что он не удержался и набрал их в качестве сувениров.

А поскольку воробьи любят семена, он решил отсыпать немного в знак благодарности.

В крошечной ручке малыша уместилось всего четыре или пять зернышек, но в лучах утреннего солнца они ярко сверкали на подоконнике.

Воробей радостно зачирикал.

— Это тебе, — с акцентом произнес Шу Ли на эльфийском.

Словно поняв его, воробей несколько раз клюнул семена, проглотил их, расправил крылья и весело улетел.

Шу Ли прислонился к подоконнику, наблюдая, как птица постепенно превращается в черную

точку, прежде чем исчезнуть в густой листве Леса Фей.

Несмотря на свой вид пушистого шарика, летал он на удивление быстро — совсем как пухляш Будно.

Пожав плечами, Шу Ли закрыл окно и взял со стола письмо.

Конверт был сделан из какой-то древесной коры и источал освежающий древесный аромат. В качестве печати выступала капля сургуча с оттиском золотого герба.

Герб отличался замысловатым дизайном, от которого веяло благородством.

В первый год старшей школы сургучные печати были повальным увлечением среди его одноклассников. Шу Ли тоже какое-то время был одержим этим хобби: на заказывал кучу материалов в интернете и с удовольствием проводил время.

Позже, когда увлечение остыло, половину дорогих материалов он раздал, а остальное запер в ящике.

Теперь же, держа в руках этот запечатанный сургучом конверт, доставленный воробьем, он чувствовал одновременно недоумение и любопытство.

Как правило, сургучные печати использовались для доставки писем важным персонам.

Так кто же отправитель?

Динь-дон!

Внезапно снаружи раздался звон колокольчика Аиши, собиравшей малышей.

Не раздумывая, Шу Ли сунул письмо и блокнот в поясной мешочек, помчался в ванную, наспех умылся и причесался. Как он и ожидал, зеленый венок, оставленный вчера на столе, каким-то образом незаметно оказался у него на голове.

Звон колокольчика ускорился, и Шу Ли поспешил наружу, чтобы найти Децио и Анжелю.

— Децио, Анжель, доброе утро, — поприветствовал он их. Благодаря ежедневной практике его утреннее приветствие звучало уже бегло.

— Доброе утро, Сперизн, — ответил Анжель. Его серебристые волосы спутались в гнездо, а глаза всё еще слипались от сна.

— Доброе утро, Сперизн, — отозвался Децио. Его волосы были тщательно причесаны и приглажены водой, но, несмотря на все усилия, упрямый вихрь отказывался лежать смирно и вызывающе торчал вверх.

Заметив, что Анжель пошатывается, Шу Ли спросил:

— Не выпался?

Анжель надул щеки и пробурчал:

— Кровать ужасная!

Мало того, что она была неудобной, так еще и слишком маленькой. Стоило ему повернуться, как он тут же падал. Свалившись за ночь пять раз, он проснулся и обнаружил, что лежит под кроватью. Поднимаясь спросонья, он так стукнулся головой о каркас, что из глаз брызнули слезы. Если бы не настойчивый звон колокольчика Аиши, он бы до сих пор лежал там и плакал!

Продолжая ворчать, Анжель откинул челку, обнажив слегка припухший покрасневший лоб.

С полным сочувствия лицом Шу Ли наклонился и нежно подул на лоб Анжеля:

— Фу-у-ух, боль, уходи~

Анжель похлопал янтарными глазками:

— А? И правда больше не болит?

«Это просто сила самовнушения!» — улыбнулся Шу Ли. Детей так легко провести.

— А ты как? — повернул он голову к Децио.

Децио с гордостью поднял два пухлых пальчика:

— Я упал всего два раза!

Шу Ли ухмыльнулся:

— А я... ни разу... не упал.

Горделивое выражение лица Децио мгновенно сдулось, но тут же сменилось чистым восхищением, когда он посмотрел на Шу Ли.

«Как и ожидалось от босса! Он не упал ни единого раза!»

— Вау... так круто! — воскликнул Анжель, не менее впечатленный.

Под прицелом двух пар сияющих глаз Шу Ли почувствовал легкое смущение.

«Конечно, я не упал. Я сплю в кровати уже восемнадцать лет!»

Впрочем, после трех месяцев сна в Цветочной Кровати лечь в обычную постель поначалу было немного непривычно.

Цветочная Кровать была огромной, со всех сторон окруженной защитными лепестками. Малыши могли свободно кататься внутри, не боясь выпасть.

Вчера вечером, когда они переселились из Цветочной Кровати на односпальные, было вполне ожидаемо, что у них возникнут трудности с адаптацией.

Шу Ли прилетел на площадь для сборов и обнаружил, что остальные малыши беспрестанно зевают и выглядят подавленными. По сравнению со вчерашним днем они являли собой разительный контраст — налицо был жесткий недосып.

В этот момент пухляш Будно спускался по воздуху. Внезапно его нога соскользнула, и он с гулким стуком плюхнулся на попу.

— Уууааа! — только было собрался он разразиться рыданиями, как заметил стоящего напротив Шу Ли, наблюдавшего за ним с легкой улыбкой. Вой резко оборвался, и Будно упрямо проглотил слезы.

Он... он не позволит этому невыносимому типу над ним смеяться!

Во всем была виновата эта крошечная кровать. За ночь он упал десять раз, трижды плакал и с горем пополам дотянул до рассвета. Из-за дикого недосыпа он и приземлился так неуклюже.

Шу Ли посмотрел на темные круги под глазами Будно и почувствовал укол жалости.

«Бедняжка, он, должно быть, вчера бесчисленное количество раз падал».

С его круглым, как шар, телом узкая четырехсантиметровая кроватка, должно быть, была ужасно неудобной.

Однако Децио и Анжель не разделяли сострадания Шу Ли. Они ткнули в Будно пальцами и разразились злорадным смехом.

Сгорая от унижения и ярости, Будно взмахнул крыльями и бросился вперед, чтобы отстоять свою честь.

Аиша тут же вмешалась, мягко спросив:

— Ты не ушибся?

Будно едва не врезался в нее, резко затормозив и неловко приземлившись.

На этот раз ему удалось удержаться на ногах.

На его пухлом лице блестели две крупные слезинки, когда он упрямо помотал головой:

— Я... я в порядке.

Настроенный не дать обидчикам смотреть на себя свысока, а уж тем более не разочаровать своих маленьких приспешников, Будно стойко терпел боль в попе, демонстрируя чудеса храбрости.

Аиша погладила его по голове и напомнила:

— В следующий раз будь осторожнее.

Феи, несмотря на наличие крыльев, всё же могли разбиться насмерть при падении. Особенно при умственном переутомлении или физическом истощении риск трагически сорваться с неба резко возрастал.

Когда все двадцать пять малышей собрались, Аиша окинула группу взглядом. К ее удивлению, лишь Спериэн лучился энергией; остальные выглядели вялыми, а некоторые с трудом держали глаза открытыми.

Она знала, что малышам, переезжающим из Яслей в собственные домики, часто бывает тяжело адаптироваться в первый день, но такая бьющая ключом жизнерадостность Спериэна была беспрецедентной.

Его способность к адаптации была поистине поразительной — эта черта проявлялась еще в Яслях.

Поразмыслив мгновение, она потрясла колокольчиком. Резкий, чистый звон заставил сонных малышей вздрогнуть, мгновенно прогнав сонливость.

— Все проголодались? — спросила Аиша.

— Дааааа! — хором отозвались крохи.

Как бы сильно им ни хотелось спать, оставлять свои маленькие животики пустыми было никак нельзя.

Успешно отвлекши внимание малышей, Аиша повела их на завтрак в школьную столовую.

Гонимые голодом, крохи взбодрились и охотно последовали за ней.

Они пролетели совсем немного вверх, пока не достигли столовой.

Не дожидаясь указаний Аиши, малыши инстинктивно вошли внутрь, нашли свой вчерашний длинный стол и выстроились в очередь, чтобы сесть, их лица светились предвкушением.

Пухлый, похожий на шарик воробей проворно лавировал сквозь густой лес. Как только он покинул пределы территории Священного Древа, его тело внезапно начало раздуваться, превращаясь в огромного ястреба.

По сравнению с неуклюжим, очаровательным воробышком, ястреб с четырехметровым размахом крыльев выглядел властно и свирепо. Птицы разлетались перед ним, не смея даже встретиться с ним взглядом.

Ястреб надменно разрезал воздух, в мгновение ока достигнув средних ярусов Леса Фей. Он немного сбавил скорость, обнаружил цель и камнем рухнул вниз.

Шух! Шух! Шух!

Оглушительные хлопки его крыльев по листьям сотрясли лес.

За мгновение до столкновения с землей ястреб снова трансформировался, вернувшись к своему первоначальному облику пухлого воробья.

Чик-чирик! Чик-чирик!

Воробей взмахнул крыльями и полетел к золотоволосому мужчине, стоявшему на берегу озера.

Мужчина уже слышал его приближение. Он грациозно протянул руку, и воробей приземлился точно на его бледный палец, возбужденно чирикавая.

«Король — я выполнил задание! Послание доставлено! Награду! Награду!»

Золотоволосый мужчина легонько постучал его по голове, на его губах играла легкая улыбка:

— А где же мой ответный подарок?

Воробей издал недовольное курлыканье, после чего неохотно приоткрыл свой багровый клюв и

выплюнул четыре кристально чистых семечка.

<http://bllate.org/book/19758/1959906>